

Атмосфера в зале накалилась.

Хуанфу Чэньюй увидел, как Великий наставник застыл, словно превратившись в лёд, и всё ещё пристально смотрел на своего молодого евнуха, который, в свою очередь, не отрывал взгляда от императора. Хуанфу Чэньюй медленно разомкнул губы:

— Кого именно хочет наказать Великий наставник?

Эти слова будто вырвали наставника из глубокой задумчивости.

Разумеется, изначально он собирался обвинить Цзянь Юэя, но теперь, по сравнению с преступлением Цзянь Юэя, его собственное выглядело куда тяжелее! Ведь Цзянь Юэю, в худшем случае, грозило несколько ударов палками и тюремное заключение, а вот его собственный проступок вполне мог повлечь казнь девяти родов!

Он запнулся:

— Старый слуга... Старый слуга имел в виду...

Цзянь Юэй, стоявший рядом, заметил, как наставник снова собирается на него жаловаться, и про себя подумал: «Ну конечно! Твой сын любит насильно хватать чужих людей, а ты — подделывать императорские драконьи мантии! Если осмелишься наказать меня, но при этом оставишь сына в покое, сегодня я уйду отсюда, но увезу с собой и тебя! Один за двоих — выгодная сделка!»

Едва эта мысль мелькнула в его голове, как наставника будто током ударило — он чуть язык не прикусил! Под взглядом полного надежды сына он вдруг громко выкрикнул:

— Старый слуга считает, что сына моего надлежит строго наказать! Как министр он ведёт себя позорно в подобных заведениях! Это недостойно! Прошу Вашего Величества вершить справедливость!

Господин Ли едва глаза не вытаращил!

Каждое слово он слышал ясно, но в совокупности фраза звучала как-то чуждо!

«Старый плут, — подумал он про себя, — ты же сам в таких местах бываешь намного чаще меня! Как ты смеешь называть меня позором?! Ты сам — дурной пример для подражания! Ты надменен и заносчив, а теперь бросаешь собственного сына на произвол судьбы!»

Господин Ли сдерживался изо всех сил, но чем дольше он об этом думал, тем больше злился. Будучи избалованным юношей, он в конце концов громко закричал:

— Отец! Как ты можешь так говорить? Ты ведь тоже находишься в этом заведении! Почему ты обвиняешь меня...

От такого выпада наставнику стало дурно. Он уже и не думал о защите сына — теперь он хотел лишь одну вещь: чтобы этот идиот замолчал! В ярости старик с размаху пнул сына ногой. Несмотря на возраст, гнев придал ему силы. Удар был настолько мощным, что раздался чёткий хруст — на этот раз сломалась вторая нога господина Ли. Тот тут же завертелся по полу, визжа от боли:

— А-а-а-а!!!

— Заткнись, никчёмный ублюдок! — заорал наставник. — Я пришёл сюда, чтобы найти тебя и вернуть домой! Не смей болтать чепуху! Ещё раз пикнешь — переломаю тебе ноги!

Но сын уже не верил отцу. Он завопил ещё громче:

— Ты же мой родной отец! Как ты можешь так со мной поступать?! Я больше не хочу жить! Я столько для тебя делал, а ты так меня предал! Я пойду к Государственному Наставнику!

У наставника от страха мгновенно выступил пот. Он бросился к сыну и нанёс ещё один удар в отчаянной попытке заткнуть его.

Но попал не туда.

Прямо в то самое место.

Господин Ли издал пронзительный, почти птичий визг — и тут же потерял сознание.

Наставнику было уже не до сына. Он торопливо бросился к императору, стараясь спасти хотя бы себя:

— Ваше Величество! Сын мой — пьяница и болтун! Прошу не обращать внимания на его бред!

С самого начала церемонии Хуанфу Чэньюй с холодным спокойствием наблюдал за этим фарсом. Его безупречно чистая одежда резко контрастировала с хаосом в комнате. На его бледном, ледяном лице появилась едва уловимая, но зловеще ироничная улыбка:

— Кажется, сын Великого наставника только что упомянул Государственного Наставника?

Пот на спине у старика хлынул рекой. На самом деле он давно тайно сотрудничал с Государственным Наставником. Тот был всемогущ при дворе, и немалую роль в этом играло

именно содействие Великого наставника. Мало того — чтобы укрепить союз, старик даже отдал собственного сына в «приёмные» сыновья Государственного Наставника. Но если император узнает об этой связи...

Раньше это не имело значения — власть императора была слаба, и он не мог им противостоять. Однако теперь всё изменилось: у императора имелся козырь против него — евнух уже знал о поддельном драконьем троне, а значит, и Хуанфу Чэньюй знал об этом давно. Неужели...

Неужели приезд императора в «Павильон Звёзд» и был задуман специально для того, чтобы поймать его?

Чем больше он об этом думал, тем страшнее становилось. Он чувствовал: он раскрыл правду!

— Ваше Величество! — Великий наставник, хоть и был амбициозен, но в душе — трус, и теперь, оказавшись на краю пропасти, не колеблясь выкрикнул: — Старый слуга не имеет *никаких* связей с Государственным Наставником! Мы лишь сослуживцы! Сын мой просто пьян и несёт чушь!

Император слегка улыбнулся:

— Правда ли?

— Чистая правда! — решительно подтвердил наставник.

— Раз так... — спокойно произнёс император, — значит, Я ошибся, уважаемый министр.

Это «уважаемый министр» заставило старика стонать внутренне. Секунду назад его называли «Великим наставником», а теперь, после того как он отрёкся от Государственного Наставника, стал «уважаемым министром»! Неужели смысл настолько очевиден?!

Однако, возможно, он ещё успеет объясниться с Государственным Наставником наедине.

Но едва эта искра надежды вспыхнула в его сердце, как Хуанфу Чэньюй произнёс:

— Сегодняшнее происшествие, скорее всего, просочится наружу. В народе начнутся слухи, и добрая репутация, которую вы строили десятилетиями, может пострадать. Чтобы избежать ненужных толков среди чиновников, Я лично приглашу вас сегодня ночью в храм Байлу для обсуждения государственных дел. Что до Государственного Наставника — Я пошлю к нему посла, дабы тот передал ваши объяснения и подтвердил вашу невиновность. Что скажете?

Если император приглашает его в храм Байлу, значит, он *не мог* находиться сегодня ночью в «Павильоне Звёзд».

Это и было высшей формой защиты репутации.

А посылая гонца к Государственному Наставнику, император намеренно лишал наставника возможности втайне восстановить отношения. Ведь тот был чрезвычайно подозрительным — теперь, узнав, что Великий наставник втянут в интриги императора, он ни за что не осмелится снова доверять ему.

Сердце старика разрывалось от отчаяния: «Как же я угодил в лапы Хуанфу Чэньюя?!»

На мгновение воцарилась тишина. Голос императора прозвучал без тени эмоций:

— Что, у вас ещё есть возражения?

— Нет, Ваше Величество! — наставник мгновенно опомнился, чувствуя, как покидают его последние силы. С покорностью он опустился на колени: — Старый слуга полностью подчиняется Вашему решению.

Эта сцена поразила присутствующих — Цзюй-вана, книжника и других.

Цзянь Юэй стоял невинно, как ангел.

Но книжник начал сомневаться: неужели император и Цзянь Юэй заранее всё спланировали? Если так — их хитрость и расчёт были поистине бездонны. Впервые он осознал: его враг значительно опаснее, чем он думал.

Цзюй-ван улыбнулся добродушно:

— Раз недоразумение разъяснилось, не вернуться ли нам наверх? Похоже, Великому наставнику нелегко — давайте выпьем по чашке, чтобы успокоить нервы?

Но у наставника пропало всякое желание есть. Он ответил:

— Сын мой тяжело ранен. Благодарю за гостеприимство! Когда он поправится, старый слуга непременно лично посетит вас.

Цзюй-ван ничуть не удивился:

— Жаль.

Хуанфу Чэньюй встал:

— Я слишком долго отсутствовал. Пора возвращаться.

Цзюй-ван не осмелился его задерживать:

— Приказать подать карету?

— Не нужно. Занимайтесь своими делами.

Император направился к выходу, но через несколько шагов обернулся:

— Ты что, не пойдёшь?

Цзянь Юэй, очнувшись от зрелища, поспешно засеменял за ним. Остальные тоже последовали вслед. Цзюй-ван хотел было заговорить с Цзянь Юэем, но император тут же окликнул его.

Цзюй-ван: «...»

«Император по-прежнему противен», — подумал он, но всё же подошёл.

Цзянь Юэй и книжник остались позади. С самого вечера книжник был задумчив. Он взглянул на Цзянь Юэя:

— Ты уже полностью предан императору?

Цзянь Юэй не ответил прямо:

— Без Его Величества я давно бы умер тысячи раз во дворце.

Книжник промолчал. Смертельная опасность этого «квеста» была очевидна каждому участнику. Но, свернув за угол, он наклонился ближе и, заглушая шум пирушки, прошептал:

— Ты знаешь, что императору осталось недолго жить?

Цзянь Юэй остался невозмутим — без тени страха или удивления, которых книжник ждал:

— И что с того?

Книжник нахмурился:

— Мудрая птица выбирает надёжное дерево. Тебе стоит найти более стабильную опору.

Цзянь Юэй улыбнулся:

— Откуда ты знаешь, что твой выбор — надёжен? В этом мире полно тех, кто не дожил до старости. По крайней мере...

С самого начала книжник воспринимал Цзянь Юэя как безобидного главного евнуха — с детским лицом, чистым, сосредоточенным взглядом, без малейшего намёка на агрессию.

Но теперь...

— Если ты посмеешь поднять руку на Хуанфу Чэньюя... — тёмные глаза Цзянь Юэя впились в него, — я гарантирую: ты не выйдешь живым из этого квеста.

Лицо книжника изменилось. На миг ему показалось, что он вообще не знает этого человека.

— Ты угрожаешь мне?

— Исправляю: это предупреждение.

— ...А в чём разница?!

Тем временем Хуанфу Чэньюй уже закончил разговор с Цзюй-ваном. Карета поджидала у подъезда. Император обернулся, и Цзянь Юэй уже бежал к нему:

— Господин!

— Пошли.

Цзянь Юэй обернулся и радостно помахал:

— До свидания, ваше высочество! Прощайте, советники!

Цзюй-ван, глядя вслед уезжающей карете, задумчиво произнёс:

— Как вы думаете...

Книжник решил, что он скажет что-то о странных отношениях Цзянь Юэя и императора.

Но Цзюй-ван, помолчав, выпалил:

— Что значит «до свидания»? Неужели он мне что-то намекает?

— ...Ваше высочество, вряд ли.

Цзюй-ван ловко раскрыл веер:

— Не верю! Я же красавец — как он может *не* намекать?!

Книжнику показалось, что он уже видит конец этого квеста!

***

В карете.

Цзянь Юэй сидел на мягком ложе. Неподалёку Хуанфу Чэньюй неторопливо заваривал чай. У императора, хоть и был отравлен, энергии хватало на двоих.

— Ваше Величество, позвольте помочь! — суетливо подскочил Цзянь Юэй.

— Не надо, — лениво бросил император.

Цзянь Юэй колебался. Он самовольно сошёл вниз, связал и избил сына наставника — всё по своей инициативе. Некоторые правители не одобряют подобную самодеятельность. Но император всё ещё не упоминал об этом. И это пугало больше, чем прямой гнев.

— Э-э... Ваше Величество... — решил он заговорить первым. — Я могу всё объяснить.

Хуанфу Чэньюй поднял бровь:

— О? Главный евнух Ван нуждается в объяснениях? Я думал, вы всегда следуете лишь зову сердца.

Цзянь Юэй: «...»

«Хватит, хватит!» — хотелось завывать от стыда.

На секунду он почувствовал, каково чиновникам.

Но у них хотя бы есть достоинство, а у него — толстая шкура!

Он рухнул перед императором и, обхватив его ногу, завопил:

— Ваше Величество! Раб признаёт свою вину! Это было неумышленно! Я просто хотел сходить умыться, но увидел, как этот господин Ли хватает мужчин насильно! Да ещё и тайно рисует какие-то чертежи! Это он втащил меня в комнату! Поверьте!

Император спросил:

— Значит, он к вам прикасался?

Цзянь Юэй опешил: «Разве это главное?»

— Ну... Когда тянул за рукав, чуть потрепал, но больше — нет.

Взгляд императора стал угрожающим.

— Какой рукав?

Цзянь Юэй поднял руку:

— Этот.

— Сожги эту одежду по возвращении, — приказал император.

— Что?! — ахнул Цзянь Юэй. — Это же такая дорогая ткань! Ещё и новая! Я никогда не носил ничего подобного! Да и Вы же подарили мне её! Впервые в жизни получил подарок одежды! Мне так нравится! Даже боялся сильно бить этого Ли, чтобы не порвать!

Он болтал без умолку.

Хуанфу Чэньюй смотрел на него, и лёд в его глазах постепенно таял.

Он любит мои подарки. Он дорожит ими. Он любит меня.

Император не удержался и погладил его по голове.

Цзянь Юэй удивлённо поднял глаза — и увидел редкую, тёплую улыбку на лице императора.

— Если нравится, — тихо сказал Хуанфу Чэньюй, — Я буду шить тебе одежду почаще.

— И этот нефритовый обруч можно заменить, — пальцы императора скользнули по головному убору Цзянь Юэя. — Камень слишком низкого качества.

Цзянь Юэй опешил. «Неужели Его Величество решил обставить меня, как куклу?»

Но... он не против!

— Как же так, Ваше Величество? Мне неловко становится...

— Не хочешь — не надо, — отстранился император.

— Хочу, хочу! — Цзянь Юэй тут же поймал его руку и вернул обратно на свою голову, радостно улыбаясь. — Просто вежливость!

Хуанфу Чэньюй не удержался и тихо рассмеялся.

Обычно император смеялся саркастически, холодно, но сейчас — глаза его светились, будто он снова стал двадцатилетним юношей, полным жизни и шаловливости.

— Вы прекрасно улыбаетесь, — сказал Цзянь Юэй. — Вам стоит чаще улыбаться.

Хуанфу Чэньюй смотрел на него. В зрачках Цзянь Юэя чётко отражался его образ. Он наклонился ближе, голос стал хриплым:

— Почему?

Оба выпили немного вина.

Сладкий аромат спиртного смешался с запахом сливы. Расстояние между ними исчезло.

Цзянь Юэй поднял голову. Его губы были алыми, глаза — круглыми. Император видел даже тонкие белые волоски на его щеках, румяные от вина.

Он ждал — ждал признания. И если бы оно прозвучало, он был бы готов дать шанс.

Их взгляды встретились.

Цзянь Юэй твёрдо сказал:

— Потому что улыбка улучшает настроение! А хорошее настроение — залог выздоровления! В медицинских трактатах чётко сказано: Вашему телу сейчас жизненно необходима положительная эмоциональная атмосфера!

«Хе-хе! Сейчас точно похвалит!» — радовался он про себя.

Хуанфу Чэньюй: «...»

После паузы он рассмеялся — но уже с раздражением:

— Значит, Мне ещё и благодарить тебя?

— О нет! Это мой долг!

Он хотел ещё что-то сказать, но император уже сжал его подбородок.

Пальцы Хуанфу Чэньюя были прохладными, но жест — твёрдым.

— Если ты так заботишься о Моём здоровье, — прошептал он, — зачем тогда хвалишь Мою внешность?

Цзянь Юэй опешил.

— Или... — император придвинулся ближе, его тёмные глаза впились в него, — тебе нравится Моя внешность?

Цзянь Юэй хотел сказать: «Нет, не смею!»

Но тут он почувствовал аромат сливы и вина, его взгляд скользнул по шее императора, по соблазнительному кадыку — и вдруг отчётливо представил родинку в форме сливы у него на ключице.

— Раб не... не смеет... — заикался он.

— Тогда чего дрожишь? — голос императора стал ещё хриплее, почти соблазнительным.

Цзянь Юэй думал, что трясётся от страха, но его сердце стучало иначе — быстро, взволнованно. Он хотел быть ближе, ещё ближе...

Бах!

Карета резко дёрнулась.

Хуанфу Чэньюй отстранился:

— Что случилось?

Кучер ответил:

— Ваше Величество, мы въехали на территорию храма Байлу.

— Хм.

Этот перерыв вернул Цзянь Юэя в реальность. «Это же император! Главный герой! Как я посмел?! Главный герой принадлежит героине! Хуанфу Чэньюй — император, а я — всего лишь евнух! Если люди узнают... как они будут судачить о нём?»

Хуанфу Чэньюй и так много страдал, его и так оклеветали из-за преступлений клана Сюэ. Цзянь Юэй не хотел стать новым пятном на его репутации.

Ночь становилась глубже.

Холод снаружи проникал в карету, пронизывая тело и разум Цзянь Юэя, заставляя его остывать.

Он поднял глаза на императора.

И вдруг вспомнил детство. У него было плохое зрение. Зимой он сидел у ворот и смотрел на алые сливы за двором — чистые, гордые, прекрасные. А он сам — изорванный, неполноценный, слабый.

Но сливовое дерево всё равно цвело для него.

Он сидел на снегу, а ветви над ним кланялись. В этом размытом мире сливы были единственной яркой картиной.

И он не мог сорвать их ради собственной жадности.

— Раб... раб просто растерялся, — тихо сказал он, опустив голову. — Раб наговорил глупостей.

Прошу простить!

Улыбка с лица императора мгновенно исчезла.

В карете стало ледяно.

— Ты растерялся? — холодно спросил Хуанфу Чэньюй. — Мне казалось, твои дерзости не знают границ.

— В следующий раз буду осторожнее! — поспешно ответил Цзянь Юэй.

Император помолчал. Он не верил, что Цзянь Юэй не понял его. Уж слишком тот умен. Он отверг его. Но почему?

Или... он тоже боится проклятого тела императора?

Хуанфу Чэньюй опустил глаза.

— Хватит стоять на коленях. Садись.

Цзянь Юэй не понял этого тона, но подчинился.

Путь оставался спокойным.

У подножия храма Цзянь Юэй первым вышел и помог императору сойти. Лицо Хуанфу Чэньюя было бледным.

— Ваше Величество, Вы давно не отдыхали! Позвольте проводить Вас в покои!

Император кивнул.

Но тут подбежал Сяо Яньцзы:

— Ваше Величество! Срочное донесение с границы! Уже в кабинете!

— Сейчас пойду, — отозвался Хуанфу Чэньюй.

Он сделал несколько шагов — и вдруг резко наклонился.

Цзянь Юэй мгновенно бросился к нему:

— Ваше Величество!

Из-под пальцев сочилась кровь.

— Ничего, — отмахнулся император.

Цзянь Юэй приказал вызвать лекаря и умолял:

— Отдохните сначала!

— Нет времени, — отказался Хуанфу Чэньюй.

Увидев кровь на ладони, Цзянь Юэй понял: император, вероятно, плохо себя чувствовал ещё в карете, но терпел. Он жалел, что разозлил его вечером.

Но, к его удивлению, император вдруг усмехнулся:

— Где же твоя растерянность? Не вижу.

Цзянь Юэй пробормотал:

— Это разные ситуации...

Императору вдруг стало легче.

***

В кабинете.

Донесение сообщало: соседнее государство активно перебрасывает войска, возникают стычки с торговыми караванами — явный вызов.

Император тут же подписал приказ и созвал советников.

Цзянь Юэй не покидал его, наблюдая за суетой. Он чувствовал: скоро начнётся война.

Им предстоит покинуть гору Байлу.

А значит, надо срочно снова пробраться в подземелье под библиотекой.

***

К утру совет завершился.

Цзянь Юэй помог императору прилечь, а сам отправился проверять приготовления к вечернему банкету.

Люй Гуйжэнь остановила его:

— Ну как с танцем на мечах?

— Спрошу чуть попозже, — отмахнулся он. — Я же бывший судебный медик — каждый день с ножами работаю!

Люй Гуйжэнь: «...»

Звучит логично, но что-то не так.

— Говорят, будет война?

— Уже все знают?

— Весь двор в панике! Да и Цзюй-ван вернулся — непонятно, с какими целями! Красавец, но коварный.

Цзянь Юэй знал её слабость к красавцам:

— Он что-то говорил тебе при встрече?

— Только красивые слова, — вздохнула она.

Цзянь Юэй: «...»

«Вы вообще ни о чём не говорите!»

— Ну, ты же сама знаешь, — оправдывалась она. — Как только вижу красавца — мозги отключаются!

— А с императором мысли есть.

— Некоторые красавцы могут убить — с такими не пофлиртуешь.

Цзянь Юэй вспомнил: сегодня героиня должна сделать важный шаг в отношениях с императором. Ему стало тяжело на душе — не каждый может хвалить босса за ухаживания за другой женщиной!

— После моего танца найдём способ поменяться, — сказал он. — По сюжету, после того как ты спасёшь императора от убийцы, он отведёт тебя лечиться... и произойдёт...

Он не договорил.

Именно здесь в оригинале начиналась первая близость главных героев.

— А вдруг не получится? — занервничала Люй Гуйжэнь.

— План идеальный. Не вижу, где может пойти не так.

— Наверное, ты прав... наверное...

Наблюдатели в «прямом эфире» уже смеялись:

— «Если ничего не пойдёт не так — наверняка что-то пойдёт не так».

— «Сюжет всё равно пойдёт, но как — неизвестно».

— «Этот квест стал совсем непредсказуем!»

***

Вечером банкет начался.

Император надел официальный наряд — чёрно-золотая мантия, корона с золотыми кистями. Он выглядел величественно и недосягаемо.

Цзянь Юэю казалось, будто он впервые видит его.

— Днём Я не застал тебя, — произнёс Хуанфу Чэньюй.

— Раб занимался приготовлениями к банкету, — соврал Цзянь Юэй.

(Не скажешь же, что тренировался переодеваться в женщину!)

— Правда? — подозрительно прищурился император.

Цзянь Юэй занервничал.

Но Хуанфу Чэньюй только сказал:

— Понятно.

Он уловил на одежде Цзянь Юэя аромат духов из гарема. Значит, тот был близко к женщине...
Может, он *любит* женщин?

Император не ожидал, что его соперником окажется одна из его наложниц!

Но даже если так — он не пощадит *никого*, кто станет на пути!

Цзянь Юэй, глядя на мрачное лицо императора, забеспокоился: «Неужели он узнал о плане?!»

Оба нервничали, пока не начался банкет.

Цзянь Юэй стоял рядом, подливал вино — и вдруг выплеснул немного.

— Простите, вина моя!

— Ничего, — легко ответил император. — Ты устал. Я справлюсь сам.

Но Ин Гуйжэнь, сидевшая рядом, всё видела.

«У меня через месяц живот станет заметен! — думала она в ярости. — А этот евнух Ван получает всю милость императора! На каком основании новичок прыгает выше головы?!»

Её глаза полыхали ненавистью. План придётся ускорить!

***

Цзянь Юэй наконец выбрался и нашёл Люй Гуйжэнь:

— Быстрее меняйся! Мне кажется, император что-то заподозрил. Как только превратишься в меня — молчи! Лучше вообще не появляйся!

— Не волнуйся! — прошептала Люй Гуйжэнь. — Сегодня надо добиться двух целей: чтобы император влюбился, а Цзюй-ван увидел, что героиня не такая, как все!

Цзянь Юэй подумал: «Ну уж танец на мечах — точно необычно».

— Помни: после танца сразу начнётся нападение. Ты должна вернуться и спасти императора!

— Я буду ждать снаружи, — кивнула она. — Но смотри — не ранись! Если ослабнешь, мои «карты» перестанут работать!

— Ладно, пошли.

Они обменялись образами.

Цзянь Юэй вошёл на банкет в женском платье. С трудом удержавшись от падения, он опустился на колени:

— Поклоняюсь Его Величеству и Её Величеству!

Хуанфу Чэньюй наблюдал за «ней» с узкими глазами.

Музыка началась.

«Она» взмахнула мечом.

Все зрители замерли.

Император смотрел не отрываясь.

Ин Гуйжэнь стиснула кубок так, что он треснул.

Цзянь Юэй танцевал, но вдруг — за его спиной появились «танцовщицы»!

Это не по сценарию!

Они ринулись к императору!

Хаос.

Цзянь Юэй оцепенел: «Чёрт! Нападение началось раньше! Мы ещё не поменялись! Как героиня спасёт императора?!»

***

За пределами зала.

Люй Гуйжэнь, переодетая в Цзянь Юэя, жевала куриную ножку и прислушивалась к шуму.

«Неужели он так здорово танцует?» — подумала она.

Но тут раздался смех:

— На банкете так весело, а ты здесь ешь курицу?

Цзюй-ван!

Люй Гуйжэнь чуть ножку не выронила.

«Он должен быть на банкете! Как теперь сюжет пойдёт?!»

— Я... просто проголодался! — залепетала она. — Не говорите никому!

— Это наш с тобой секрет? — улыбнулся Цзюй-ван. — Обещаю молчать.

— Почему вы мне помогаете?

— Потому что... — он раскрыл веер, как павлин, — ты не такой, как все мужчины.

Люй Гуйжэнь: «...»

Зрители: «...»

«Стоп! Это же реплика для *героини*!»

Следующая секунда:

— «А-ха-ха! Всё сломалось!»

— «Сюжет опять пошёл не туда!»

— «Этот квест окончательно сошёл с ума!»

<http://bllate.org/book/16053/1434126>